

РАЗМИК ГАНДЖАЛЯН

ГОЛОД ЖИВЫХ МЕРТВЕЦОВ

**A BOOK
ABOUT
ZOMBIES**

16+

Ганджалян Размик
Голод живых мертвецов

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Ганджалян Размик

Голод живых мертвецов / Ганджалян Размик — «ЛитРес:
Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-06418-8

Перед Вами литературный сериал про нашествие живых мертвецов на тихий и спокойный городок Благер и про то, как горожане справляются с настигшей их бедой. Бонусом в книге представлены статья про становление и развитие зомби поджанра в кинематографе, а также два рассказа, один из которых про особенного зомби, а второй - про женщину, забеременевшую от живого мертвеца. Все три произведения выполнены в лучших традициях Джорджа Р. Ромеро и Джона Руссо.

ISBN 978-5-532-06418-8

© Ганджалян Размик, 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Пролог	6
ПЕРВЫЙ СЕЗОН	7
День первый	7
День второй	14
День третий	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Ганджалян Размик

Голод живых мертвецов

*Посвящается Стивену Кингу,
Джону Руссо и Джорджи Ромеро*

Пролог

Фигура вышла из тени, кривляясь и хромая, изо рта вырывался утробный звук. Ноги сгибались в коленях, а руки без какой-либо существенной энергии направляли хозяина дряблого тела в сторону жилых домов. В какой-то момент тело согнулось вдвое.

– Чертов кашель! – вырвалось изо рта старика Томпсона, и он зашаркал по делам.

ПЕРВЫЙ СЕЗОН

День первый

07:30-09:20

Тихое утро. Светит солнце, несмотря на то, что никто из дядек и тетенок не прогнозировал хорошей погоды. Платят за попытки, намерения и предположения. Так устроен мир.

Деревья с разноцветными листьями стали первыми свидетелями нашествия на провинциальный Благер. Чуть подробнее о городе: с севера выступают горы, а на юге поселение граничит с озером Маканаки, на мостках которого в теплые деньки доводилось горожанам позагорать и порыбачить. Это было чудесное место для отдыха. Купивший дом на берегу озера считался самым настоящим счастливецом. Недаром цены на жилища в этой части города имели высокую стоимость, и за них боролись богачи.

На западе и востоке Благер граничил с Великими Лесами, в которых водилось достаточно живности, и охотники с нетерпением ждали каждого лета, когда открывался сезон охоты. Головы оленей и медведей украшали стены в охотничьих домах. Защитники природы не раз кричали во все министерства и органы власти о своих требованиях, но, как видно – охотников уйма.

Благер славился своей огромной библиотекой, в которой хранились тысячи книг: от “Библии” до последних “шедевров” обывательского чтения, однако самым посещаемым местом в городе являлся бар “Кружка”, которым владел местный гангстер Пакарицио. Каждый вечер мужчины собирались тут, чтобы поглазеть футбол, бокс или бейсбол, в то время как их жены занимались уборкой и смотрели мыльные оперы.

Старый библиотекарь Ферон работал на своей должности столько, сколько помнил себя и от души ненавидел компьютеры и тинейджерские побрякушки, в то время как Пакарицио развлекался с молоденькими девушками у себя в кабинете.

Обучались дети горожан в единственной школе, которой управлял директор Крегенс. Рядом соседствовал полицейский участок, так что защита ученикам обеспечивалась в полной мере. На юге городка находился кинотеатр “Гавана”, и подростки время от времени пропускали уроки ради просмотра нового фильма.

Рано утром Фил пробегал в парке свои ежедневные километры. Наушники в ушах, капюшон на голове. Музыка его заводила, наполняла энергией и подгоняла к новым рекордам. Из плеера доносилось:

*"Добейся успеха, пройди испытание.
Беги быстрее, к черту страдания
Ты сможешь! – победа грядет,
Верь и беги, беги к счастью вперед.
Ты – герой, все дороги твои,
Но силы на рывок сбереги.*

*Мы ждем желанной победы,
Когда касаются земли твои кеды".*

Шаг за шагом, и рекорд побит. Порой ему казалось, что он не сможет прожить и дня без бега. Этим ежедневным делом он занимался ради того, чтобы держать себя в форме. Долг перед собой имел большую силу. Снега, дожди – ничто не могло его остановить. Только стоит упомянуть, что при насморке и простуде парень не бегал. Зачем рисковать здоровьем?

Легкие ботинки касались осеннего асфальта, издавая тихие хлопки. Моросил дождик. Ему нравилось бегать осенью: не жарко и не так людно.

Глаза углядели движение около ближайшей скамейки. Какая – та старуха в лохмотьях, хромала в его сторону. Растрепанные грязные волосы придавали женщине неприятный вид, а изодранная ветками одежда смахивала на ужасные лохмотья.

"Что за бомжиха?"

Филу нравилось видеть по пути людей, он становился энергичным, в него вселялись новые силы, открывалось "второе дыхание". Он старался смотреть на реакцию прохожих: уважение и влечение бодрило. Преградой для парня могли стать только собаки. В таких случаях Фил сбавлял темп и переходил на шаг.

Как же быстро время летит! Пора округляться. Спина выпрямлена, глаза смотрели вдаль, маленькие капли пота стекали по лбу. Он пытался дышать носом, но в эту минуту рот жадно глотал воздух. Такое с ним, в основном, бывало, когда он нервничал, например, увидев красивую девушку в обтягивающих шортиках с упругой попкой, или когда чувствовал физическую усталость.

Но чем же его пугала скрюченная старуха? Он не осознавал, а если бы и догадался, то развернулся бы в обратную сторону и удрал бы что есть мочи.

Какая-то загадочная пожилая женщина в десяти метрах ковыляет по асфальту в его сторону. Бешеная? Бред! Просто несчастная бомжиха? Возможно. Что-то еще? Точно. Нет смысла останавливаться или разворачиваться – он набрал хорошую скорость, и притом надо же держаться маршрута!

Зловещая фигура уже рядом! Он плавным движением отодвинулся в сторону, и морщинистая рука клешней схватила его за бок. Фил испугался и прибавил скорость. Мерзкая конечность отвязалась, а парень, не останавливаясь, повернулся к старухе. Он уже собирался снять наушники и спросить у нее о причинах ее неадекватного поведения, как вдруг увидел ее лицо. Мертвецкое и бледное. На него смотрели пустые глаза. Фил вздрогнул, и изо рта вылетел тяжелый выдох. Зомби! Такие вещи происходят только в кино, но чем же жизнь отличается от фильма? Плохой постановкой, неопределенностью, нелинейностью, слабым сюжетом.

Ноги полетели вперед, а сердце заколотилось, пытаясь выпрыгнуть наружу. Он не мог поверить. Как такое возможно? Страх поглотил бегуна – любителя, и не прошло и пяти минут, как он вылетел стрелой из парка. Новый рекорд пробежки в настоящий момент его не интересовал, как и мощная песня – гимн, доносящаяся из плеера.

You're in our hearts

Just from round to round

And you will be the champion

The king without a crown*

* Modern Talking- Ready For The Victory (2002)

Он вступил за порог дома. Дверь запер, ключ в замочной скважине провернул дважды: мама всегда советовала ему предохраняться. Свежий воздух, сопровождавший парня, сме-

нился на квартирную духоту. Форточки закрыты, свет выключен. Парень потянулся к выключателю, но одернул руку, осознав, что Виктория все еще спит, укутавшись в нежную простыню. Зачем ему беспокоить ее? Как проснется – расскажет ей подробности.

Поверит ли она ему? Что делать дальше? Может это сон? Шторм вопросов хлынул в мозг, так что Фил подумал взять успокоительное из шкафчика и пойти на кухню за водой.

Они знали друг друга давно. Виктория когда-то была его милой соседкой. Такая красивая, сногшибательная, умопомрачительная, но недоступная и очень уверенная в себе. Любила заниматься спортом, тоже увлекалась бегом. Девушка мечты.

– Привет, – робко произносил он, не зная, как подобраться к ней. Ему с трудом давались слова в такие моменты, осознавая, что любит ее, что хочет ее, что она ему безразлична. Он не хотел опозориться перед ней, делать лишние движения, произносить нелепые слова. А потом все разрешилось само собой...

Измученный Фил стоял в спальне у выключателя и смотрел на любимую. Болели икры на рельефных ногах. Напряжение на лице. Даже забыл кроссовки снять!

"Сегодня можно. Сегодня все можно".

– Включай, я не сплю уже, – прошептала Виктория, разгибая руку. Из-под простыни виднелся черный лифчик, на лице промелькнула улыбка.

– В душ и ко мне. Я хочу тебя.

– Но...

– Что?

– Как бы тебе сказать... Ты мне поверишь?

– Да, говори, – девушка приподняла бровь. Почему он такой взволнованный?

– У нас проблема.

– Ты сменил ориентацию? – посмеялась Виктория, раскрывая простыню и показывая свое тело. Что-что, а шутки про голубых Фил не любил.

– Я бегал в парке и ...

– И? Без меня сложно?

– И увидел зомби!

– Ты думаешь, смешно?

– Котенок, вспомни про Европу! Сначала все думали на счет массовых галлюцинаций, психических расстройств по Фрейду, бомжей и маньяков, но Париж, Рим, Лондон потерпели поражение.

– Интернетный фейк! Нам же потом сообщило правительство об этом! Я не хочу верить в такое...

– Но ты же знаешь, что в новостях скрывают часть информации...

– Да, – прошептала Виктория, витая мыслями в другой реальности. Тема обсуждения ей приелась.

– Просто поверь, детка.

– Таблетка лежит на второй полке.

10:00-10:40

Джонни Ферман – смысленый мальчик, хоть и учится всего лишь в пятом классе. Блондинчатый паренек обожал играть в футбол, читать книги Стивена Кинга и проводить время за компьютерными играми. А чем ему еще заниматься в таком возрасте? Философствовать о высоком, чтобы потом чмырили в школе и считали инакомыслящим? Нет, спасибо. Интеллект порой приносит большие беды в окружении невежд.

Он сидел за третьей партой и смотрел в окно. Молчаливые облака плыли по небу, солнечные лучи озаряли отдельные участки земли. Детишки бегали по полю и играли в догонялки. Сорока пристроилась на ветке дуба и выкорчевывала червяка из коры.

"Всегда бы так! А ведь в выходные обещают дождь!"

Лицо Джонни поглотила грусть, ему не терпелось погулять на улице с друзьями. Болтливая миссис Гаварк, которую за спиной ученики называли Фургоном, рассказывала про типы стран по характеру экономики:

– Есть развитые, развивающиеся и страны с переходной экономикой... – ей следовало сбросить килограммов тридцать. Обильное вечернее питание играло ужасную роль. Еда в первую очередь служит топливом для организма, но для нее являлась смыслом жизни. – Так вот. К развитым относится большинство стран Европы, Израиль, США, Канада, Япония, отдельные государства Юго- Восточной Азии, Австралия и некоторые другие.

Джонни перекинул взгляд с футбольного поля на здание суда. Американский флаг колыхается на ветру. Ничего интересного, повернул голову в другую сторону. Он увидел, как Дайана Крегенс, симпатичная старшеклассница, у которой отец занимает должность директора, заходит в школу. Элегантная сумочка, в которой лежала тетрадка и косметика, свисает с правого плеча. Какая же она красивая, но вредная и высокомерная!

– Основа для развитых и развивающихся стран – рыночная экономика... Падлерс, повтори, что я сказала!

– Что у вас большая задница, – Грег Падлерс являлся типичным хулиганом, чей отец – сварщик, а мать – стриптизерша, которая пытается скрыть правду о своей профессии. Смех разнесся по всему классу.

– Говори громче. Я не слышу твой шепот.

– То, что вы не слышите мой шепот, – на квадратном лице хулигана расплылась насмешливая улыбка. Он посмотрел на своих одноклассников, чтобы удостовериться, что шутка удалась. Такие типы всегда злили Фермана.

– А до этого? Не валяй придурка! – учительница стояла перед ним и настойчиво ждала ответа. – Так и знала. За спиной вы все крутые.

– Лучше спросите, Джонни. Он уже полчаса в окно смотрит.

– Заткни пасть, придурок! – Ферман сжал кулаки, то ли от страха, что хулиган набросится на него, то ли сдерживая гнев. Настоящий человек, как он считал, никогда не будет ябедничать.

– Меня все достало! Оба к директору!

Они встали из-за парт, переглядываясь и строя друг другу злобные рожицы, и вышли за дверь: первым Джонни, ибо сидел близко к выходу, а затем Грег. За ними класс покинула и миссис Гаварк, чтобы сопроводить их в пункт назначения.

Высокий мужчина с сединой на боках просматривал отчеты для шишек из министерства, когда услышал стук. Ему пришлось отвлечься.

– Заходите, – прозвучал повелительный голос Била Крегенса. Придется отложить бумаги, чертов режим многозадачности выбеживал его.

– К вам гости, мистер Крегенс.

Джонни зашел с опущенной головой, в то время как Грег чувствовал себя как дома. Тучная женщина, к которой привязалась кличка "Фургон", кивнула своему начальнику и вышла.

– Так- так. 5 "Б". Падлерс и? – Крегенс уставился на Джонни, который хотел испариться на месте от того взгляда, каким директор прожигал его.

– Ферман.

– Запомню. Что натворили?

Оба молчали. Директор нахмурился и стал крутить в руках элегантную ручку, подаренную ему женой на День Рождения. На столе на самом видном месте стояла рамка с фотографией дочери. Дайана сидела на лошади верхом и мило смотрела в сторону объектива.

- Мы плохо себя вели на уроке, – сказал Джонни, угадывая, что дальше последует.
- Так показалось учительнице, – добавил Грег, пожимая плечами.
- Я назначаю вам неделю уборки в классе, маленькие засранцы. Вы меня поняли?

13:17-13:19

Фил сидел на кухне и пил кофе. Дрожащие пальцы соприкасались с теплой чашкой. Ароматный пар создавал приятную атмосферу. Сколько прошло времени с того момента? Два часа? Три? Четыре? Лучше не знать. Лицо ненормальной всплывало в голове и не уходило прочь.

Мобильный лежал где-то в комнате, ему не хотелось нарушать приятный момент питья “Арабики”. “Главное в жизни – путь, а не результат”, – так сказал Сократ в “Мирном воине”.

Затем он принял душ, немного полистал социальные сети и еще раз поговорил с Викторией, которая все – равно не поверила ему. А что он ожидал? “О, я тебе верю, давай – ка убежим из города, моя любовь?” ??? Парень чувствовал, что грядет что-то нереальное.

– Фил, о чем задумался? – поинтересовалась Виктория, наливая себе молока. Белки – нужны спортсменам. Хочешь мускулы – пей.

– Ни о чем. Просто.

– Выброси из головы. С каждым бывает такое.

– Да.

“Но с каждым ли?”

20:02-20:20

Дайана Крегерс лежала животом на кровати в шортиках, согнув ноги в коленях, и разговаривала по телефону. Включенный компьютер оставался без дел, по сотовому кругу играла песня Дженнифер Лоппес про танцпол. На стенах висели плакаты Тимберлейка и Рианны, зависших в крутых позах.

– Она так и сказала... Ну а он? ... А они? ... Ясно... Мне тоже надо подстричься... Да ладно?.. Так и сказал?.. Ну, а ты?..

Она училась в девятом классе, однако внешне выглядела лет на восемнадцать. Чуть-чуть косметики и тщательный выбор одежды делали свое дело. Дайана всегда поддерживала свой престижный статус в классе: общалась только с красотками и спортсменами. Учителя ставили ей одни пятерки, и то благодаря отцу, а не знаниям. Ее мать владела зоомагазином “У Агнессы” на Пауэр Стрит. Крохотные черепахи раскупались как пирожки.

Внезапно послышался стук. Дайана пожелала подруге сладких снов и подошла к окну. Уже вечерело, и она не сразу рассмотрела человека, стоявшего на заднем дворике, где бывало готовил гамбургеры мистер Крегерс.

Да, на улице стоял он! Ее возлюбленный. Майк Сангласес, широкоплечий парень, член школьной команды по регби. Они познакомились на чьей-то вечеринке, там же и сблизились. Алкоголь сотворил чудеса. Похоть той ночи перешла в любовь.

Он был хулиганом. Знаете, почему девушки обожают плохих парней? С плохишами не страшно бродить по темным переулкам, и они любят рисковать, с ними никогда не заскучаешь.

Была ли любовь между ними? На данный вопрос нельзя точно ответить, но страсть в их отношениях имела место быть. Юношеский максимализм двигал разумом Майка, которому казалось, что он может все.

– Майк? – прошептала девушка, чтобы удостовериться. Ни звука.

– Майк? – повторила она громче, и из кустов вышел парень.

– Привет. Я за тобой.

– Сейчас спускаюсь.

Дайана схватила курточку, сменила шорты на джинсы и пролезла через окно. В фильмах этот прием часто обыгрывается, она любила вытворять подобные вещи. Отец не одобряет отношения ее дочки с мальчиками, ибо считает Дайану еще ребенком, поэтому все должно пройти секретно! Майк боялся, что Бил Крегенс выгонит его из школы, узнав о том, что кое-то встречается с его дочерью. О тайне знала миссис Крегенс, но хранила ее, понимая чувства подростков.

Дайана опустилась по дереву со второго этажа. На кухне свет не горел, так что она и не подумала, что там кто-то может находиться. Ей хотелось побежать к Майку. Парень потянул ее за талию к себе, и рука об руку они пошли в сторону футбольного поля.

– Детка, я скучал.

– Я тоже. Как-то ты поздно.

– Тренировка. Тренер сказал, что скоро матч со школой 296, поэтому надо больше готовиться.

– Вы их сделаете, я знаю! – девушка улыбнулась и влезла ему под плечо, ухватившись за бочок.

– Стойте! – послышалось сзади, и ребята обернулись. Всегда найдется тот, кто испортит хороший вечер...

Перед ними стоял Бил Крегенс с бейсбольной битой в руке. В глазах виднелся гнев. Люди с таким лицом приходят в аэропорты, чтобы их взрывать.

– Папа, я...

– Помолчи, дочь. С тобой поговорю позже.

– Но я...

– Какое слово ты не поняла? – ледяной голос Била внушал ей страх. Девушке хотелось заплакать. – Ты переходишь все рамки дозволенного...

– Не разговаривайте с ней так! – вступился Майк, понимая, что текущий год будет трудным. Выгонит – судьба, он не пропащий – найдет работу.

– Держись от моей Дайаны подальше! Я за себя не отвечаю.

– Мистер Креггерс, я люблю ее.

– Чем любишь? Похотливая дрянь. Чтобы я вас больше не видел вместе! – Бил пригрозил парню дубинкой.

– Папа, прошу...

– Я сказал свое. Еще раз он подойдет к тебе, ему несдобровать.

– Но я...

– Ты все уяснил? – Бил схватил парня за рукав и замахнулся дубинкой, но не стал бить.

– Первое и последнее предупреждение.

Майк с печалью глянул на Дайану, потом на безумного мистера Крегенса и ушел. Он двигался медленно и обдумывал план мести. Может взять ружье и засунуть этому придурку по самые гланды? Поплачет и извинится?

20:15-20:16

Агнесса Креггерс сидела в гостиной перед телевизором и пила кофе. Шла передача про жизнь Жанны Д'арк. Интересная история, да только голова забита другим.

"Что сделает муж с тем парнем, если увидит его?"

Агнесса познакомилась с Билом в школьные годы. Он и в то время имел жесткий характер, и ей тогда казалось, что именно такой человек должен быть рядом, способный защитить ее от всех натисков судьбы. Однако затем все переросло в "годы зла и жестокости". Женщина находила успокоение на работе, ухаживая за животными и вспоминая свое детство.

Эх, а ведь мать советовала ей выйти за красавчика Сесила!

20:55-21:10

Джонни лежал на кровати и читал книгу про зомби "Школа живых мертвецов":

"Вирус пришел с Европы. Во Франции испытывали вакцину от насморка (да! от насморка) на добровольцах, но что-то пошло не так. Они начали превращаться в живых мертвецов и нападать на обычных людей, тем самым заражая их посредством укуса и царапин. Мясо стало самым востребованным блюдом в Европе. Зомби хотели кушать, бесконечный голод бурлил в их желудке. Им нельзя было заплатить, их невозможно было умолять о пощаде, от них не надо было ждать понимания и любви. Зомби ходили медленно, еле волоча свои ублодочные ноги, даже зомби в спортивной одежде. Гигантские мертвые пробки обрушились на все мегаполисы континента. В Ватикане Папа Римский взял автомат и вышел на улицу, совершать свою мессу, а гробовщики вовсе уволились.

Живым мертвецом мог стать кто угодно, на это не надо было подавать документы в институт, стоять в очередях, стоять на коленях перед могучими мира сего. Телевидение передавало интервью специалиста по убийствам воскресших из мертвых. Он говорил, что следует убегать от зомби, кормить их чесноком, поить святой водой, не приглашать в дом, вбивать в них колья, носить на шее крест. Его методы не снискали успеха. В кинотеатрах шло несколько фильмов про мертвечину: "Зубы в кожу", "Готовый завтрак", "Обитель зла 29 часть", "Дорогая, я превратил детей в зомби", "Земля любви, земля надежды, земля живых мертвецов".

Охранник Эш Тим сидел за своим столом и следил за порядком в школе. На макушке виднелась лысина, на щеках – трехдневная щетина. Ему хотелось домой, но рабочее время еще не закончилось.

В дверь постучали.

– Кто там?

– Мозги, мозги... – верещали зомби за дверью.

– Простите, что-то? Не слышно.

– А ты открой. Узнаешь.

– Да, уже открываю, – Эш Тим в спешке потянулся к дверной ручке".

– Ты опять читаешь свои гнилые истории? – спросила вошедшая в комнату Джуди Ферман, мать мальчика. Ей казалось, что читать книги про нечисть – бесполезная трата времени. После тех фейковых новостей про Европу интерес к подобному чтиву среди подростков вырос.

– Да, опять.

– Тебе бы на пользу пошло чтение рассказов Джека Лондона.

– А кто это?

23:44-23:50

Фил вздрогнул и проснулся от ужасного сна. В комнате царил жар. Виктория лежала рядом, прикрывшись большей частью простыни, и видела романтические образы. Парень посмотрел на открытую форточку, а потом резко вниз – через стекло на него глядела злая старуха с раскрытым окровавленным ртом, плотно касаясь стекла.

День второй

В предыдущей серии:

- На Филя хотела напасть некая хромота старушка в лохмотьях. Кто же она?
- Бил Крегенс застукал свою дочь с Майком Сангласесом и пригрозил ему.

05:00-05:15

Майк Сангласес, сонный и уставший, проведенный много времени над обдумыванием “сладкой” мести, взял из шкафа иголку и направился к машине Крегенса.

Пятичасовое утро, весь район спит. По пути встретился лишь один мужчина, выгуливающий терьера, и то он остался далеко позади. Солидный Форд стоял напротив прелестной лужайки.

"Этот ублюдок ответит за все. Кусок дерьма".

Плюх выругался и плюнул. Смачная харча растеклась по лобовому стеклу. Он смотрел, как сопки спускаются в сторону прорези капота.

"Дайана не должна ничего знать, хотя я ее и люблю".

Каждая проколота шина успокаивала пошатнувшиеся нервы парня. За что мистер Крегенс не влюбил его? Он, Майк, имеет право любить, кого хочет и когда хочет.

"Этот козел совершил ошибку".

Закончив дело, Сангласес со спокойной душой пошел в тренажерный зал качать мышцы. Силовые нагрузки зарядили его тело эндорфином – гормоном счастья.

"Я буду встречаться с Дайаной, что бы кто ни говорил. Она полностью моя".

11:00-12:46

Альфред Томпсон готовил жареную картошку, подпевая песенке, доносившейся из старенького магнитофона довоенной марки.

Your own personal Jesus

Someone to hear your prayers

Someone who cares

Your own personal Jesus

Someone to hear your prayers

Someone who's there*

* Depeche Mode – Personal Jesus (1989)

Масло шипело в сковородке, вкусный запах витал по миниатюрной кухне. Обои давно выцвели, штукатурка выпала в некоторых местах. На дне раковины виднелась ржавчина.

Скоро должен приехать сын с избранницей. Как только угораздило робкому и порядочному Эндрю выбрать эту циничную дрянью! А он, старик, должен привыкать к этой особе. Сын давненько его не навещал, а сегодня Альфреду исполняется восемьдесят лет. Эндрю еле выделил время из своего плотного графика, чтобы приехать.

И кто же виноват? Мистер Томпсон считал, что вся вина лежит на обстоятельствах. Он растил сына в одиночку много лет – милая Роксан умерла при родах, одарив его последней нежной улыбкой. Он никогда не забудет тот момент – момент, когда понимаешь, что то, что ты любишь, исчезает на глазах, и останется только верная память, пока еще не очень то и подводившая его. Когда мальчику исполнилось семь лет, отец нашел ему новую “маму”, но и это не помогло воспитать парня в лучших традициях семейки Томпсон.

С каждым годом Эндрю отдалялся от людей, вырастивших его. Сначала трудно было это заметить, но уже в выпускном классе он, бывало, дни напролет не появлялся дома. А дальше что? Работа, девушка, друзья и другие дела, которые смогли вытеснить родителя из суетливой жизни. Никогда не предугадаешь, как стоит воспитывать ребенка.

Бьюик подъехал к дому, аккуратно припарковавшись рядом с газоном, за которым ухаживал человек, за которым никто не ухаживал уже давно. Старик выключил газ и пошел встречать жданных гостей. На морщинистом лице сияла улыбка, голубые глаза горели от радости. Печаль – как рукой сняло.

– Иду, иду.

У Альфреда болели ноги – подводили суставы, поэтому гостям пришлось подождать его чуть больше обычного. Альфред подумал спрятать улыбку, но передумал.

" Улыбайся. Он все еще твой сын".

– Папа, – Эндрю, одетый в дорогой смокинг, обнял отца, однако не чувствовалось искренности в прикосновении. Его кучерявая девушка Винни, с высокомерным личиком, кивнула в знак приветствия, поедая глазами своего тестя, которого ни разу не видела ранее. Однако время от времени слышала, как муж разговаривает с ним по телефону, отнекиваясь от приглашений.

– Я ждал, – в горле появился предательский комок. Да, он ждал. Одни лишь звонки по праздникам и открытки на Новый год и Рождество...

Каждому человеку нужен кто-то. Невыносимо тяжело находиться в одиночестве, когда понимаешь, что ты никому не нужен, никто не поддержит в трудную минуту. Хочется, чтобы дни проходили быстрее, а сны длились дольше. И кто же поможет, выслушает? Стены?

Вечер. Наступает тьма.

Завтра – продолжение дня.

Жаль, убивает нас тоска.

Каждому она близка.

Свидетели – стены, зеркала.

Проходят дни, таят года.

Жаль, убивает нас тоска.

Непроглядная тоска.

– Пап, куда ставить еду? – спрашивает уставший от дороги Эндрю, держа в руках два пакета с продуктами. Они затоварились в ближайшем супермаркете, рядом с “Медвежьим мостом”, единственным проходом в город через юг для транспорта.

– Вон, на стол.

– У вас такая мерзкая продавщица в магазине "Любимец"! Говоришь ей – дайте кофе, а она идет в погреб или как это называется и приносит чай! – Винни говорила тихо и медленно, акцентируя внимание на каждом вылетевшем изо рта слове.

- У нее муж умер. Ей плохо, – сказал старик и добродушно улыбнулся.
- Всем бывает плохо.
- Правда.
- Пап, закрой глаза, – вступает Эндрю в разговор.
- Чтобы вы убежали? – старик пожалел о своих словах и добавил: – Шучу. Закрываю. Парень почувствовал себя неловко, осознав, о чем намекал отец.

"Они подарят мне... У кого-то появились деньги на старика?"

- Брошюра? – брови поднялись, лицо застыло. Облом!

На брошюре изображена тропинка, ведущая к отелеподобному зданию, окруженному деревьями. На скамейке сидят два старика и кормят птиц. Осенний лист, падающий в воздухе, там и завис.

- Дом престарелых?
- Все ради...
- Меня? Вон из дома!
- Альфред, дослушайте нас. Это хорошее место. За вами всегда будут ухаживать.
- Нет! – старик орал во все горло, давая понять, что ни под каким предлогом его собственный дом не достанется этим корыстным людям. Ему хотелось побыть одному. Он ожидал прощения от сына за то, что тот бросил его, а теперь что? Намек на уход в дом "ненужных"? Всегда так. Что-то хорошее сменяется чем-то плохим, ну и наоборот.

14:30-14:50

Фил надевает свои кроссовки для бега. Они дались ему задешево, но ни разу со дня покупки не подвели. На крючке ждал любимый балахон с капюшоном, а на полке виднелся плеер, но сегодня он обойдется без него. Музыка подождет, она же не женщина.

"Днем так днем. Выходной, притом Виктория тоже хочет заняться спортом".

– Тебе еще долго? – крикнул парень своей девушке, которая что-то задержалась. Всегда так. Он спешит, она медлит.

- Иду, – донеслось из ванной. Фил услышал звук закрывающегося крана.

"Надеюсь, она не станет фенить свою голову".

Как же она хороша в этой спортивной форме! Такая притягательная.. Спорт делает из людей спортсменов и моделей. Однако одним упражнения даются легко и сразу же влияют на фигуру, а другие – мучаются с лишним весом годами. Во всем виноваты гены и нервы.

- Я готова, – произнесла Виктория, улынувшись, и они вышли из дома.

На улице стояла пасмурная погода. Пропало утреннее солнце, нависли тучи. Еще и холодный ветерок дул в спину. Собирался дождь.

– Побежим? – спросил парень, надеясь, услышать отрицательный ответ – какую-нибудь девчачью отговорку, ему не хотелось попадать под дождь, да и видеть ту старушку еще раз. Но он знал, да, он ЗНАЛ, что нечто хочет именно этого.

- Побежим в парк. Как начнется дождь – сразу обратно.
- Ты уверена?
- У нас уйма времени, давай его не тратить?

Всегда так, судьба проверяет дважды, трижды, сотни раз, а ты повинешься либо годами борешься с ней, чтобы в один прекрасный день узнать, что ты выиграл Олимпиаду, и к тому же оказывается, что твой сын – гей или твоя жена – проститутка. Чему быть, того не миновать.

- Ну, давай.

Первой двинулась Виктория, спокойно и маняще. Фил, задержался, чтобы завязать вылезший из обуви конец длинного шнура, и затем догнал ее. Теперь они бежали парал-

лельно друг другу, миновав вход в парк. На асфальте то тут, то там красовалась разноцветная листва, которую не успел убрать дворник.

– Ты не взял плеер? – спросила Виктория с удивлением.

– Да, он будет нам мешать.

– Давно с тобой не бегала.

– А ты?

– Что я?

– У тебя с собой?

– Да. В кармане лежит.

Они не знали, что их ждет не простая пробежка. Как уже было сказано: судьба проверяет не дважды, не трижды – а сколько ей удобно раз. Наша задача – не сломаться.

14:40-15:00

Дайана, уставшая от занятий, покидала порог школы. Сегодня уроки закончились поздно, и ей так не хотелось возвращаться домой – ведь там ее ждал строгий отец, запретивший встречаться с Майком. Девушка с печалью огляделась в поисках своей второй половинки и загрустила.

На школьных ступеньках сидели пять парней, разговаривали о какой-то компьютерной игре и грызли семечки. Мелкотня, контролируемая воспитателями, бегала в местном мини-садики, не думая ни о чем кроме забав.

Две девчонки с косичками играли в прыгалки. Симпатичные парень и девушка пробежали в сторону парка, затем их силуэты скрылись за воротами школьного учреждения.

Нежные пальцы, внезапно появившиеся сзади, прикрыли девушке глазки. Прикосновение вселило в нее надежду, что это он.

“Хоть бы не глупая подружка”.

– Ты меня ищешь, детка? – Майк, обернул ее к себе и поцеловал в лоб, одарив теплотой. Два человека опять стали единым целым.

– Я ждала, – краски вокруг стали ярче – теперь ей ничего больше не нужно. Любимый – рядом.

– Слова твоего отца не остановят меня. Он не должен планировать за тебя твою жизнь, детка.

15:10-15:40

Фил и Виктория бежали на протяжении двадцати минут. Оставался обратный путь. Луж не наблюдалось.

– Я устала, – через силу произнесла девушка.

– Остановимся?

– Нет. Осталось мало.

– Черт, – выругался Фил.

– Еще что?

Пошел дождь, и они все-таки остановились, чтобы укрыться в укромной беседке. Капельки превратились в капли, вдали чирикнула какая-то птичка.

Они, укрывшись под крышей, смотрели друг на друга. Оба в воде. Разразился смех.

15:00- 16:00

Джонни Ферман, держа в руках книгу Стивена Кинга, возвращался домой после школы, как вдруг увидел впереди Кеда Гобринса. Полный мальчишка в очках обрадовался и прибавил ходу. Они считались хорошими друзьями, которые помогают друг другу во всем. Такие настоящие взаимоотношения редко встречаются в жизни.

Кед учился в параллельном классе, но обдумывал перевестись в более легкую группу. У них много общего, кроме возраста: оба любят читать триллеры и мистику, играют в одни и те же игры. Джонни был более смышленным и умел постоять за себя и своего друга.

– Привет

– Здорово!

– Ты уже играл в “Alan Wake”? – спросил Кед после того, как пожал другу руку.

– Нет. А что там?

– Давай забежим ко мне? Покажу эту игру.

– Да, но сначала надо избавиться от одной проблемы.

– Какой? – Кед испугался, мурашки побежали по спине. Он боялся сюрпризов.

– Обернись.

В их сторону шел Грег Падлерс и его два друга. Хулиганы всегда все портят.

“Он обещал отомстить!”

– Эй, козлодой! – выкрикнул Падлерс, оскалив зубы.

– Что тебе, овцедой? – Джонни приготовил кулаки. Кед молился Богу, чтобы злодеи ушли.

– Держите его! – друзья Падлерса схватили Фермана, заведомо вмазав пару раз в живот, чтобы не дергался. А в это время Грег ударил Кеда по голове сзади, итогом стали разбитые очки. Стекла звякнули, и мальчик заплакал. Он потерял то, за что беспокоился всегда.

– Уходим парни.

– Да, босс.

– Пока, хлопцы.

15:50- 16:00

– Когда же закончится чертов ливень? – произнесла мокрая и уставшая Виктория. Ей хотелось в теплый и главное – сухой дом. Скоро еще по телевизору намечался показ программы про жизнь Уитни Хьюстон – ее любимой певицы.

– Надеюсь, что скоро.

– Фил? – девушка прижалась к нему.

– Да?

– Что это там в кустах?

Только не это! Он увидел какое-то сторбленное существо, покрытое грязью, к телу объекта прилипли влажные листья. Тварь смотрела на них с выпученными глазами и шла в их сторону, вытянув руки. Сзади показалась еще парочка живых мертвецов. Фила и Викторию охватил ужас, и они выбежали из беседки, сломя голову. Так быстро им никогда не удавалось двигаться.

– Бежим домой! Только не останавливайся! – велел Фил.

17:00 -17:30

Старик сидел на кухне и пил чай. Из магнитофона звучала песня американской певицы армянского происхождения Шер про взаимоотношения и любовь.

Love one another

Sisters and brothers

Love one another

Love one another

Father and mother

Love one another*

*(Cher- Love One Another (2001))

Вдруг в дверь постучали. Альфред не хотел подходить: было плохое предчувствие. Пожилой человек взял ружье в руки и побрел к двери. Однажды уже на него хотели напасть грабители, но оружие спасло.

В проходе стояли потрепанный Эндрю и его жена. Они выглядели по-другому и вели себя как клоуны, так показалось мистеру Томпсону.

– Что вам надо? Уходите!

Винни схватилась за ружье и толкнула старика на пол. Случайный выстрел пришелся в рамочку с фотографией жены Томсона. Зомби спустились к жертве и заели ее живьем.

18:00- 18:15

Бил Крегенс вернулся домой с работы поздно – задержался с отчетами для министерства. Теперь уставший директор сидел на кухне и пил чай со своей женой Агнессой.

– Почему ты так поздно пришел?

– Так получилось. Я не сижу на пятой точке, чтобы заработать деньги. Я тружусь.

– Я просто задала вопрос.

– Ты видишь, я устал. Помолчи немного.

19:00-19:01

– Может, все-таки расскажем кому-нибудь про зомби?

– Нам же никто не поверит.

22:00-00:05

Сантана Козлинс полжизни проработал гробовщиком и ни разу не видел такого. Пять могил оказалось вырытыми. Он ощутил своей кожей прикосновение зловещего ветра, и страх поглотил сознание. Надо бежать, но куда? Вон с кладбища, напрямик домой, спрятаться в своей крепости.

Его тянуло к ямам. Стоило проверить кое-что. Да, они были пусты! И самое ужасное – в гробах дыры, будто мертвецы сами выбрались!

Ноги попятились к выходу, и он побежал. В темноте ему казалось, что из мрака вот-вот за очередным поворотом выскочит мерзкое лицо, протягивающее руку, но никто не попался по пути.

Дверь захлопнулась, щелчок и еще щелчок. Сантана задвинул занавески, стараясь не смотреть в окна. Сел на кресло, оглядываясь по сторонам, и потянулся к телефону:

– Але?

– Шериф Куинси Фаргет слушает. Какому черту не спится в поздний час?

– Здравствуйте, – гробовщик не знал, что говорить дальше. Сердце скакало то туда, то сюда. Поверят ли ему?

– Санта? Что случилось?

– Кто-то вырыл 5 могил.

– Точно?

– Честное слово.

– Вандалы?

– Не знаю.

– Жди там. Я еду.

– Я уже дома. Ты прости меня, но я ни за что не выйду больше сегодня.

– Отоспись, утром позвоню.

– Подожди!

– Что еще?

– Трупов нет, гробы расфигачены.

– Позвоню утром. Все будет хорошо.

Сантана двинулся на кухню, взял сухарики и пиво. Страх прошел, но нервозность оставалась. Он теперь свидетель. Его могут убить вандалы. А если они вернут тела на место и вовремя их закопают, то его же посчитают жалкой пьянчужой! Сант потянулся к бутылке. Пиво “Bud”. Что может быть лучше принять в конце тяжелой неделки?

По телевизору грудастая женщина говорила о преимуществах внешней политики Болгарии, а Козлинс сосал пиво, забыв обо всем кроме бюста ведущей. Такой расклад дел расслабил его.

Уже стояла полночь, Сантана спал в кресле, опустошенная бутылка стояла на столе. Сухарики не смог доест, всегда в пачке оставались лишние корочки, которые не лезли в рот. Внезапно в сон проник резкий звук, и он проснулся. Что-то шумело за стеклом рядом с телевизором советской модели. Козлинс медленно встал и пошел в коридор за лопатой. Он провозился все лето на огороде и забыл даже почистить ее.

Сантана в решительности подобрался к окну, держа оружие, направленным вперед. Занавеска мешала взору, так что он сдвинул ее. В окно скрежетала ветка яблони, подгоняемая ветром.

23:20-23:40

Шериф Куинси с детства держал в руках оружие. Его отец был ответственным стражем закона, которого любил и уважал весь городок. Фаргет Младший хотел походить на него и поэтому, не дожидаясь утра, схватил ружье и направился на кладбище, взяв с собой четырех подчиненных.

Пять трупов действительно отсутствовало, точнее теперь все сто. Что-то было еще...

– Шериф, – сказал Джесси, парнишка на побегушках. Он недавно окончил полицейскую академию в столице штата, и так уж вышло, что приставили к городку Благер.

– Я вижу, я вижу...

Живые мертвецы стали окружать стражей закона. Медленные еле волочащие ноги создания двигались на полицейских, вытянув руки и издавая утробные звуки. Куинси первым пришел в себя и стал стрелять в тварей. Он попал в живот существу, которое раньше именовалось

пиццерийщиком. Не сработало. Разозлившись, шериф выстрелил тому в голову. Труп повалился на землю и больше не встал.

– Стреляем в головы, ребята!

Фаргет остался один – его друзья уже все съедены. Десятки зомби, готовые к трапезе, тянулись к нему. Еле найдя силы, мужчина вырвался из злобного круга и умчался к своей машине. Нажав педаль газа, он задавил парочку существ и выехал на главную дорогу. Теперь оставалось ввести карантин, сообщить о беде правительству и собрать совет.

Плохое предчувствие не покидало шерифа.

День третий

- Майк Сангласес проколол шины машины Крегенса, тем самым отомстив своему врагу за угрозы.

- На Альфреда Томпсона напали зомби в облике его сына и невестки.
- Хулиганы сломали Кеду Гобринсу очки, и тот заплакал.
- Фила и Викторию застали врасплох живые мертвецы в парке.
- Сантана Козлинс заметил вырытые могилы на кладбище.
- Шериф Куинси Фаргет решил ввести карантин, сообщить о беде правительству и собрать совет.

00:21-02:48

Куинси Фаргет Младший сидел перед полицейским участком в салоне машины, пребывая в шоке. Сразу две проблемы обрушились на его голову.

Во-первых, умерли его друзья, с которыми он бок о бок охранял городок от преступников. Во-вторых, нашествие живых мертвецов – вещь реальная. Кто бы что ни говорил, но факт на лицо. Зомби орудуют в городе в поисках любимого мяса. Их не насытить, их не переубедить.

Шериф выудил из бардачка мощный фонарь и пистолет 45-го калибра. Как только дверь машины захлопнулась, он был наготове, ища любой намек надвигающейся опасности. Ночной ветерок дул в пропитанное потом лицо.

Он дошел до конторы, ловко обходя лужи, покрывшие несчастный асфальт. Достал ключи из кармана и провернул в замочной скважине. Рука нервно дотянулась до выключателя, и помещение озарилось ярким светом. В коридоре стоял аквариум с рыбками – их надо как-нибудь покормить. На тумбочке в дальнем углу, рядом со скамейкой ожидания, виднелись старые пожелтевшие журналы, которые следовало обновить.

Куинси родился в негритянском квартале Нью-Йорка, где и провел все детство, наполненное горечью и состраданием. В возрасте четырнадцати лет ему пришлось пойти работать в автомастерскую механиком. Свои первые доллары подросток потратил на маленькую статую правосудия. Теперь эта дама с чашами устроилась в кабинете шерифа прямо на столе, рядом с табличкой должности.

Глаза упали на телефон. Но кому сначала позвонить? Однозначно – правительству. Оно обязано остановить вирус, угрожающий всему населению материка, возможно даже планеты. Нужна поддержка военных.

Куинси потянулся к телефону и набрал девятизначный номер. Послышались долгие гудки. Нашествие зомби стало напрямую угрожать жизни каждого живого существа. В такие моменты начинаешь ценить жизнь, как бы банально это не звучало. Мужчина чувствовал себя героем дешевого фантастического фильма ужасов.

– Говорите. Слушаю, – прозвучал твердый голос. Важный человек из Пентагона хотел понять, почему его разбудили в ночь.

– Шериф городка Благер. Куинси Фаргет.

– Кодовое слово?

– Глобализация, интернационализация и дядя Сэм.

– Что случилось, шериф?

– Ситуация 491.

– Эмм... нашествие “инородной силы”?

– Да, сэр.

– Проведите карантин, закройте все выходы из города и ждите нас – военных. Будем, как можно скорее.

– Слушаюсь. Вы только поторопитесь, тут аномальщина...

На другой стороне провода бросили трубку, и Куинси с озабоченным лицом подошел к окну и посмотрел через щели жалюзи. Пустая темная улица, рядом с автостоянкой стоит одинокий фонарный столб, освещающий свой крохотный периметр. На улице так ужасно; что может твориться в других частях городка? Он видел порядка тридцати живых мертвецов на кладбище, а с тех пор пару часов уж точно прошло.

Ему было страшно – он хотел заплакать, ведь весь этот бред происходил наяву. Теперь стоило организовать необходимые мероприятия. Не дожидаясь утра, мужчина связался с оставшимися в живых полицейскими города. Никто сразу не поверил про живых мертвецов – люди, видевшие кучу фильмов про зомби, просто смеялись. Куинси матерился и грозил всем увольнением. Приказной тон начальника в итоге воздействовал на каждого сотрудника.

Тревога прорезала воздух, сообщая горожанам о чрезвычайной ситуации. Голос диктора требовал у людей не выходить из дома и прочно запереться в нем. Горожане просыпались от шока и проверяли двери, звонили друг другу.

03:00- 05:28

Ларри Монтингем начал снижение, вертолет плавно опускался на городской стадион. На стендах висели рекламы мировых брендов, а также предстоящего турнира между двумя известными бейсбольными командами. Ларри презирал и не понимал бейсбол из-за странных правил.

В салоне находилось еще пятнадцать солдат. Капитан Ковакс решил послать для начала небольшую группу, потому что сам считал, что такие вещи не реальны, а шериф будто бы напился и придумал чушь, чтобы повеселиться. Разумеется, он сам не полетел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.